момента отмены золотого стандарта в 1971 году произошла демонетизация золота и оно превратилось в биржевой товар, то есть перестало выполнять часть функций денег, хотя и сохранило меру стоимости и осталось средством накопления. Именно эти денежные функции золота интересны центробанкам развивающихся стран, в том числе и России, которые стремятся диверсифицировать резервы, необходимые для поддержки стабильности национальных валют и некоторой независимости от монетарных циклов ФРС США и Евросоюза. Для Банка России это еще актуально и из-за геополитических рисков. Логично предположить, что Банк России продолжит накапливать золото в своих резервах, сокращая долю доллара. К слову, Турция, ставшая при Эрдогане более самостоятельным политическим игроком, следует той же логике, что и российский ЦБ.

Но золото никогда уже не сможет выполнять такие функции денег, как средства обращения и платежа. Это уже история. И провалившийся несколько лет назад проект золотого «исламского динара» прекрасно проиллюстрировал это.

Перспективы рублевой экспансии

К сожалению, рубль пока не может полноценно выполнять функции валюты региональных расчетов даже на пространстве бывшего СССР. Проблемы в низких темпах экономического роста в России, в нестабильности рубля, в геополитике и санкциях, а также в том, что в России национальный доход формируется в основном в экспортных отраслях и, соответственно, в долларах США.

Масштабная покупка валюты Минфином РФ (а по сути, валютные интервенции) в рамках бюджетного правила противоречит философии «плавающего курса». Да и на пространстве Евразийского экономического союза степень долларизации финансовых систем и сбережений крайне высока. Чтобы рубль начал восприниматься как валюта, необходимо стабилизировать курс рубля к основным валютам с помощью политики процентных ставок, расширять рублевый сегмент рынка капитала для стран ЕАЭС и воссоздавать производственные цепочки с соселями.

Максимальную помощь рублю на пути становления в качестве региональной валюты может оказать Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), если будет реализована мультивалютная финансовая модель и выстроена система расчетов в национальных валютах во

КРУПНЕЙШИЕ МИРОВЫЕ ИМПОРТЕРЫ В 2016 ГОДУ

взаимной торговле стран—участниц ШОС. Но для расширения торговли с Китаем и странами ЕАЭС России необходимо срочно усиливать свою экономику, чтобы не просто увеличить объемы, но и не допускать заметного дефицита в торговле с тем же Китаем.

Криптовалюты и epic fail

Криптовалюты, несмотря на весь многомесячный «хайп» и шумиху в СМИ, не стали альтернативой доллару, да и вообше фиатным валютам, так как пока не выполняют основных функций денег, таких как средство обращения, средство платежа и средство накопления. Криптовалюты и блокчейн — это вовсе не инновационный прорыв, способный изменить будущее, а лишь защищенные цифровым шифрованием коды верификации трансакций (токены) в своей распределенной сети на основе блокчейна. Токен (или коин) — это новое слово в бухучете после дебита и кредита. По сути, блокчейн — это инструмент учета и регистрации, к тому же очень медленный и неэффективный не только по скорости, но и по загрузке машинной памяти миллионов компьютеров распределенных баз данных и по колоссальным затратам электроэнергии. Блокчейн не относится к производительным технологиям, в отличие от многих других цифровых технологий, таких как 3D-печать, цифровая связь или цифровое фото и видео. Квантовые

КРУПНЕЙШИЕ СТРАНЫ ПО НОМИНАЛЬНОМУ ВВП (2017 ГОД)

компьютеры в недалеком будущем поставят крест на криптографических основах «криптовалют». Бизнес это прекрасно понимает и поэтому не торопится внедрять блокчейн в своих процессах или принимать «криптовалюты» в качестве замены фиатным деньгам для оплаты своей продукции.

Новые деньги «больших пространств»

Гегемонии доллара сейчас мало что угрожает, поскольку к мировым экономическим процессам подключается геополитика с такими привычными атрибутами, как демонстрация военной мощи и финансового влияния США, и вряд ли стоит ожидать от остальных мировых акторов сопоставимых действий в стиле третьего закона Ньютона. Ни одна держава мира или объединение стран пока не способны бросить открытый вызов США или изменить существующие правила глобального управления, системы международной торговли и финансов.

Но впереди маячат перспективы нового мирового финансового кризиса, который может быть вызван разворотом кредитного цикла в США и сжатием внешней долларовой ликвидности, а также кризисом перепроизводства в странах, против которых будет вестись торговая война. И тогда можно ждать перемен

Появление альтернатив доллару вполне возможно уже в следующем десятилетии. Откровенный протекционизм и интервенционизм США начинает вызывать ответную реакцию ведущих держав, которым волей-неволей придется формировать собственные финансовые и экономические связи с соседями вне «зоны доллара».

И следующим после глобализации этапом мирового развития вполне мо-

жет стать «Экономика больших пространств», где правила будут определять ведущие региональные державы. Чтобы не опасаться внешних экономических кризисов и возводимых барьеров со стороны США, чтобы обеспечить рост своих экономик, концентрацию капитала, ресурсов и производственных мощностей, отдельные страны будут объединяться в торгово-экономические союзы. Для поддержания роста им потребуются инвестиционные ресурсы и валюты расчетов, которым будут доверять все партнеры.

В связи с этим вполне возможны новые валютные союзы и новые кредитные деньги. Одним из примеров такого союза уже является ШОС, где может быть создан механизм расчетов на основе корзины валют: юаня, рупии, рубля.

Но таким деньгам в любом случае необходимы гарантии, даже если союзы будут формироваться странами с примерно одинаковым уровнем экономического развития.

И если речь идет о дедолларизации, то доллары в качестве обеспечения таких валют выступать не смогут.

Доверие к деньгам можно обеспечить накопленными ресурсами и технологиями, объемами товаров, сырьем, информацией и транспортными услугами, а также энергией и безопасностью. Энергопотребление в мире продолжает расти, сама энергия — это непреходящая ценность для будущего человеческой цивилизации, а безопасности становится все меньше. Учитывая это, можно сказать, что мировое будущее есть и у российского рубля в качестве одной из региональных валют, потому что Россия может обеспечить доверие к рублю энергией, Россия — это гарант международной безопасности, Россия — это транспортные коридоры.

Иммануил Валлерстайн — американский философ и политолог, которого называют «Карлом Марксом современности», написал в своей книге «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире» о том, что «периоду до 2025/2050 годов, вероятнее всего, не будет хватать мира, не будет хватать стабильности, не будет хватать легитимности. Отчасти так будет из-за упадка США как державы-гегемона миросистемы. Но в еще большей мере это будет так из-за кризиса миросистемы как таковой».

Это означает, что и в отношении господства доллара уже начал действовать закон Герберта Штейна, который гласит: «То, что не может продолжаться вечно, закончится само собой». ●